

Читая дневник, Ким Док Паль почувствовал, как у него сжалось горло, и потер шею. Его пальцы на мгновение зависли в воздухе, прежде чем он пролистнул экран. Страницы быстро мелькали, оставляя образы, и остановились на самой первой записи, датированной 14 марта этого года.

14 марта 20XX

Сэ Гён дал мне конфету. Это было мероприятие ко Дню белого шоколада, организованное студенческим советом, и я получил её от Сэ Гёна. Чупа-чупс со вкусом клубники. Я записываю это, потому что хочу запомнить.

21 марта 20XX

Я думал, что второй год старшей школы будет испорчен, потому что я снова оказался в одном классе с Хон Чжэ Мином, но с моего места видно класс Сэ Гёна. По крайней мере, пока нас не пересадили, я могу просто повернуть голову и увидеть Сэ Гёна у окна напротив. Сэ Гён сидит, подперев подбородок, и улыбается.

30 марта 20XX

Он красивый. Симпатичный. Добрый. Часто улыбается. У него приятный голос. Он высокий. Хорошо учится. От него хорошо пахнет. Светлая кожа.

Сэ Гён.

Чхве Сэ Гён.

Я хочу звать его.

Сэ Гён-а.

9 апреля 20XX

Знает ли Сэ Гён вообще о моём существовании? Я хочу, чтобы он назвал меня по имени. Я хочу поступить в тот же университет. Если выбрать непопулярную специальность, может, я с трудом, но смогу поступить и учиться в одном университете с ним.

13 апреля 20XX

Домработница нашла результаты пробного экзамена, которые я спрятал. Она отчитала меня за низкий балл, хотя мой рейтинг вырос. Сэ Гён говорил, что мартовский пробный экзамен тоже был сложным. Домработнице нет до меня дела, но если она находит повод меня отругать, она не отстаёт. Я хочу, чтобы она прекратила. Мне тоже уже надоело. Если ей так тяжело из-за мамы и меня, пусть просто уйдёт.

Пожалуйста, перестаньте давать маме алкоголь. Пожалуйста.

26 апреля 20XX

Я понял, почему мама так цепляется за председателя. Так же, как мне нравится Сэ Гён, маме нравится председатель. Впервые я не злюсь на маму за то, что она думает только о нём. Я ведь тоже смотрю только на Сэ Гёна. Как извращенец.

2 мая 20XX

Я попытался поговорить с Сэ Гёном, когда он был один, но он никогда не бывает один. Его всегда окружают друзья. Но если подумать, наверное, и к лучшему, что я с ним не заговорил. Даже если бы мы сблизились, это только понизило бы его статус.

5 мая 20XX

Воскресенье. Выходной. Я хочу выбраться из этого дома.

3 июня 20XX

Сэ Гён застал момент, когда Хон Чжэ Мин обокрал меня. Как стыдно. Я не могу забыть неловкую улыбку на его лице. Наверное, я выглядел жалко. Сэ Гён вмешался, и у меня не забрали деньги, но было бы лучше, если бы они просто их взяли. Мне хочется плакать.

6 июня 20XX

Банда Хон Чжэ Мина продолжает постоянно приставать ко мне. Раньше, если я давал им деньги, они пару раз били меня и отпускали, но сегодня, даже когда начались уроки, они не дали мне уйти. Неужели они думают, что это я донёс на них за школьное насилие? Мне страшно.

1 июля 20XX

Они бьют меня только там, где не видно. Рёбра и бёдра все в синяках. Больно даже прикасаться. Даже когда я закрываю уши, я всё равно слышу смех Хон Чжэ Мина. Даже дома его смех звучит у меня в ушах.

9 июля 20XX

Они сказали принести алкоголь. Я взял немного мамино, но когда они потребовали сигареты, я сказал, что не курю. Я украл сигареты в круглосуточном магазине, в который меня послал Хон Чжэ Мин.

28 июля 20XX

Летние каникулы, так почему же нас заставляют ходить на дополнительные занятия?

24 августа 20XX

Было собрание с участием родителей и учителей. Сказали, что от меня пахнет сигаретами. Никто не поверил, когда я сказал, что не курю. Вместо мамы пришла домработница. Она сказала, что если станет известно, что председатель — мой биологический отец, мне стоит быть готовым к последствиям, и что она не оставит меня в покое. Что ещё они могут со мной сделать? Мне больно. Мне очень больно.

26 августа 20XX

Они меня неправильно ударили? Я не могу опереться на ногу, в ней совсем нет силы.

28 августа 20XX

Домработница сделала мне замечание, что школьная форма грязная. Она сказала, чтобы я не оправдывался учёбой, и что не потерпит ни малейших проблем.

2 сентября 20XX

Пока меня били, Сэ Гён вернулся из Канады. Он загорел и стал выше. Он сказал, что хочет кимчи из ларька перед школой. Я смотрел, как он выходит за школьные ворота вместе с друзьями, так и не зайдя в столовую.

11 сентября 20XX

Летние каникулы были лучше. Я не хочу, чтобы Сэ Гён видел, как меня бьют. Это хуже самих побоев. Я бы хотел, чтобы меня здесь не было. Я хочу втиснуть своё тело в шкафчик, чтобы никто меня не видел.

20 сентября 20XX

Хон Чжэ Мин узнал.

28 октября 20XX

Хон Чжэ Мин нарушил обещание. Ребята в классе знают, что мне нравится Сэ Гён.

26 ноября 20XX

Когда я иду по коридору, я слышу шёпот. Мне страшно, что Сэ Гён узнает. Мне страшно, что ему станет противно, если он услышит, что такой, как я, в него влюблён.

9 декабря 20XX

Когда я зашёл в туалет, ребята, которые там были, вышли. Они сказали, что не хотят пользоваться туалетом вместе с геем. Сказали, что я возбуждаюсь уже от одного вида их гениталий. Я никогда раньше их не видел, но они уже знали, что я гей.

14 декабря 20XX

Я выбросил чупа-чупс.

20 декабря 20XX

Я не понимаю, почему всё так происходит. Разве это такой страшный грех — влюбиться в кого-то? Я не воровал деньги и никого не бил, так почему все ополчились на меня, а не на Хон Чжэ Мина? Я им ничего не сделал, но избегают именно меня, а не его.

Кажется, вся школа только обо мне и говорит. Когда меня видят, начинают перешёптываться. Мне страшно. Я бы хотел, чтобы у меня вообще не было сердца. Я не хочу идти в школу. Я хочу сбежать. Я не хочу быть здесь. Я хочу всё бросить. Я так устал. Я хочу отказаться от всего. Я не понимаю, зачем мне продолжать жить.

— Эти проклятые ублюдки...

Ким Док Паль скрипнул зубами, перечитывая последнюю страницу. Рука, сжимавшая планшет, дрожала, сухие кости выступали под кожей. Если бы это было его прежнее тело, а не слабое тело Сон И Хона, экран наверняка треснул бы от такой силы.

Хотя записи в дневнике были отрывочными и далеко не все события были зафиксированы, этих коротких строк было достаточно, чтобы сложить общую картину.

Школьное насилие и каминг-аут. Сон И Хон пережил и то и другое — и в конце концов оказался на том путепроводе.

Ким Док Паль был человеком, который на мокрой дороге резко вывернул руль, чтобы спасти незнакомца. Он не умел проходить мимо чужой беды. Даже будучи гангстером, он действовал, руководствуясь собственным чувством справедливости. Люди, которые рыдали на его похоронах, припадая к гробу, все когда-то получили от него помощь — доказательство того, насколько далеко простиралась его ответственность за других.

Разумеется, он не мог просто закрыть глаза на судьбу Сон И Хона.

— Эй.

Ким Док Паль обратился к Сон И Хону, отражённому в потухшем экране. После прочтения дневника глаза, которые должны были быть полны жизни, были наполнены лишь страхом и печалью — он выглядел не жалким, а несчастным.

Сколько же надавили на этого ребёнка, чтобы в возрасте, когда он должен был носиться сломя голову, как молния, он начал думать о смерти? Ким Док Паль, возмущённый так, будто били его самого, заговорил вслух:

— Я позабочусь об этом теле, пока ты не вернёшься. Я буду пользоваться им как следует. Я никогда не учился в школе, и пройти через эти ворота было моей давней мечтой. Я буду учиться, проживу юность, а когда осуществлю свои мечты, уйду — так что, когда ты вернёшься, меня здесь уже не будет. Но взамен...

Взгляд Ким Док Палья стал острым, как у хищника перед охотой. Меланхолия исчезла, сменившись жёсткой решимостью.

— Я отомщу этим ублюдкам, которые тебя травили.

Наступил новый год. Ким Док Паль, теперь находящийся в теле Сон И Хона, снова встретил девятнадцать лет своей жизни — во второй раз. Пусть и с условием, что он вернёт тело, когда душа Сон И Хон вернётся, Ким Док Паль уже начал приспосабливаться к жизни в его облике.

Потеря собственного тела была болезненной, но, если быть честным, ему куда больше нравилось это молодое тело, клетки которого были полны жизненной силы, чем старое — с ноющими суставами, скрипящее при каждом движении и предсказывающее дождь.

— Возраст — тот ещё хулиган.

Закончив осмотр, он повернул верхнюю часть тела влево и вправо. Как и сказал врач, кости заживали хорошо, сильной боли не было. Если бы это было его прежнее тело, даже целого ведра костного бульона не хватило бы, чтобы залечить сломанные рёбра без строгого постельного режима. Поразительная восстановительная способность подросткового организма искренне его изумила.

Довольный, Ким Док Паль накинул на плечи чёрное длинное пуховое пальто. По дизайну оно было похоже на те, что носили школьники, которых он видел из машины в день аварии на путепроводе. Все хлопоты — одолжить куртку у медсестры и купить её — того стоили, и он едва сдерживал глупую улыбку, то и дело норовившую появиться на лице.

Решив жить как Сон И Хон, он намеревался делать всё, чего хотел, и уже начинал получать удовольствие от новой жизни.

Проверив разрешение на выход у стойки в холле, он вышел через вращающуюся дверь. Холодный ветер хлестнул по тонким волосам. Ким Док Паль осторожно катил стойку с капельницей по неровному тротуару, направляясь к парикмахерской, которую заметил из окна палаты.

— Добро пожаловать!

От бодрого приветствия Ким Док Паль рефлекторно замер. Он привык к парикмахерским, где угрюмый мастер молча стриг и брил, так что такая приветливость вызвала у него мурашки. Но бывший гангстер не собирался пасовать из-за такой мелочи.

Сотрудник салона с улыбкой подошёл к Ким Док Палю — точнее, к подростку Сон И Хону.

— Вы у нас впервые? Что будем делать?

— Эм... мне бы постричься...

— А, стрижка. Просто подровнять? Какой стиль хотите? О, вы школьник? Стажёр из какого-нибудь агентства поблизости? Вы очень симпатичный.

— Нет, это просто...

Несмотря на прошлое гангстера, Ким Док Паль запнулся. В его обычной парикмахерской молодые мастера быстро делали стрижку, мыли голову и брили, стоило ему войти. А этот модный салон в оживлённом районе, где его усадили и завели непринуждённую беседу, вызывал у него дискомфорт.

Тем временем сотрудник продолжал перебирать пряди его волос.

— У вас такие здоровые волосы. Для химической завивки — самое то. Вы их красили? Сейчас правила не такие строгие, правда? Лёгкая завивка вам бы идеально подошла. Просто стричь — такая трата.

Приподняв чёлку и оценивающе осмотрев причёску, он на мгновение замер от восхищения, а затем перешёл в режим активного уговаривания.

— Вау, вы правда очень красивый. У вас есть Инстаграм? Если мы выложим фото вашей завивки на страницу салона, я сделаю вам скидку, плюс скидку сотрудника. Как насчёт завивки?

Поняв, что этот парень слишком много болтает для мужчины, Ким Док Паль взял себя в руки и мрачно уставился в зеркало.

— Побрейте налысо.

— ...Что?

Смелая просьба ошеломила сотрудника салона. Ким Док Паль твёрдо повторил:

— Я выпускник старшей школы. Мне нужно сосредоточиться на учёбе. Побрейте всё.

<http://bllate.org/book/12365/1323605>